

УДК 82.091

А.А. Мунтян

**«ПОХИЩЕНИЕ ЛОКОНА»:
РОКАЙЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СООТНОШЕНИИ
С КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ**

Исследования об английском рококо вообще скорее тяготеют к анализу прозаической, чем поэтической рокайльной традиции, доказательством чему служат не только зарубежные, но и украинские исследования. Но английская рокайльная поэзия все же остается не исследованной полно, целостно и подробно ни в зарубежном, ни в отечественном литературоведении, и вопрос о ее специфике до сего дня стоит достаточно остро. Ученые склонны только перечислять тех поэтов, которые имеют отношение к рококо в Англии, называют и поэму А. Поупа «Похищение локона», но как соотносятся различные жанрово-стилевые поэтические модификации в творчестве английских поэтов эпохи Просвещения остается неясным. Вклад А. Поупа в развитие английского рококо достаточно общепризнан, основополагающие исследования рокайльного искусства и литературы обязательно упоминают «Похищение локона». Рокайльные свойства «Похищения локона» литературоведы усматривают в «пу-

стяжности» сюжета, игривости и вместе с тем естественности ее стиля. Безусловно связанным с рококо считают и самый жанр «малого эпоса» – эпиллия. Однако для осознания связанности с поэтикой рококо чрезвычайно важно и игровое начало поэмы А. Поупа.

Пожалуй, когда заходит речь о собственно поэтических удачах А. Поупа, то читатели и критики вспоминают именно «Похищение локона» как произведение, по праву заслужившее определение «шедевр европейской литературы» [9, р. 30]. В самом деле, восхищение, которое вызвала эта поэма, впервые появившись в 1712 г., никогда, вплоть до сегодняшнего дня, не ослабевало. В «Похищении локона» читатели неизменно обнаруживали изящество, легкость, остроумие, игривость – все стилистические составляющие рокайльной поэзии.

Ученые уже отмечали, что замысел «Похищения локона» возник не без влияния ироикомиической поэмы Н. Буало «Налой» [2, с. 20]. Первые четыре песни поэмы «Налой» появились одновременно с «Поэтическим искусством» в 1674 г. Многие черты сходства содержит фабульная канва обеих поэм: вещий сон, комическая битва, разрешение конфликта с помощью машинерии и т. д. Синхронность работы французского поэта над обоими произведениями усиливает уверенность литературоведов в том, что, как и «Поэтическое искусство», «Налой» содержит в себе определенные программные эстетические идеи, играет роль дополнения к манифесту и является применением и развитием его идей. Как замечает Г.Н. Ермоленко, «автор представляет свою поэму как образец «нового, правильного бурлеска, который не должен оскорбить непристойностью читателей...» [3, с. 88].

Классицистическая установка французского поэта отчасти сохраняется и у А. Поупа, при этом английский поэт, по общему мнению литературоведов [7, р. 41], создает в «Похищении локона» образец ироикомиической поэмы рококо. Ведь если «у Буало в соответствии с теорией классицизма сюжет ориентирован на драматическую модель, основу его составляет действие», то у А. Поупа «машинерия имеет преимущественно декоративный характер» [2, с. 20], во всяком случае, функция украшения и развлекательности в ней значительна. Возможно, что это объясняется национальными источниками поэмы

А. Поупа – «Королевой фей» Спенсера, «Сном в летнюю ночь» и «Бурей» Шекспира, то есть не классицистическими, а маньеристически-барочными сочинениями английских писателей. К тому же в классицистической поэме Н. Буало есть определенная область, в которую не проникает авторская насмешка: «Положительный герой поэмы, победитель богини раздора президент Ламуаньон, изображается без малейшей тени иронии, в стиле высоких жанров» [2, с. 20]. В поэме же английского неоклассициста нет положительного героя как такового, кроме, пожалуй, самого повествователя. Повсюду царит атмосфера шуточного иронически-игрового рассказа, а каждый персонаж-характер двойственно-двусмыслен.

Темой поэмы стал светский скандал: ретивый поклонник, молодой лорд Питре, член одного из знатных католических семейств Англии, осмелился срезать с прически молодой леди Арабеллы Фермор, также принадлежавшей к уважаемой католической семье, локон, и она отказала ему от дома. Ссора лорда Питре с мисс Арабеллой Фермор, произошедшая летом 1711 г., стала известна Поупу, как принято считать, от его друга, Джона Кэрила, дальнего родственника лорда, попросившего поэта сочинить об этом поэму. Друг намеревался тем самым помочь примирению молодых людей, однако оно не состоялось.

И все же творческая история «Похищения локона» демонстрирует, что автор поэмы ставил перед собой не только этическую или дидактическую задачи. Он использует мелкий светский скандал скорее как предлог для нового эстетического эксперимента. Во-первых, у самой фабулы поэмы есть не только житейский, но и литературный источник. В элегии Каллимаха «Локон Береники», как и в его переводе-вариации, сделанной Катуллом, уже содержится сюжетный элемент превращения женского локона в созвездие, хотя речь идет, как известно, о добровольном жертвоприношении волос женой царя Птолемея Береникой. Во-вторых, над «Похищением локона» А. Поуп трудился в течение достаточно большого отрезка времени, придавая шуточной поэме серьезное, прежде всего эстетическое значение. Не случайно после публикации поэмы в двух песнях в 1712 г. он переработал текст и выпустил новую, расширенную версию в пяти песнях

в 1714 г., а перед выходом сборника в 1717 г. еще раз отредактировал текст и внес в него важные дополнения, в частности вставил в пятую песнь речь Клариссы.

Помимо историко-культурной предыстории, поэма А. Поупа имеет довольно богатую литературную предысторию. Она хранит в себе отзвуки не только элегии Каллимаха, классицистической поэмы Н. Буало, о чем уже говорилось, но и других поэм – «Потерянного рая» Д. Мильтона (особенно явной является параллель Белинда – Ева) [8, р. 133–136; 204], даже в целом отвергнутого сатирического «Гудибраса» С. Батлера [12, р. 216], отдельные отзвуки которого, тем не менее, можно обнаружить в «Похищении локона». Как иронически замечает Софи Джи, в этом сочинении «Поуп “грабит” Гомера, Вергилия, Спенсера, Шекспира, Мильтона» и т. д. [10, р. XVII].

Однако литературоведы справедливо считают эту поэму самой оригинальной и наиболее успешной из всех ранних сочинений А. Поупа. Они видят четкую стилистическую границу между мощно-монументальным барочно-классицистическим слогом «Потерянного рая» Мильтона и легкой, непринужденной интонацией «Похищенного локона», между традицией бурлеска в духе «Гудибраса» С. Батлера и Поуповским ироикомическим стилем, обращенным к деликатным, тонким читателям.

О том, что мир «Похищения локона» чужд героическому, даже несовместим с ним, уже писали литературоведы [6, р. 20]. Однако сразу следует подчеркнуть, что автор не создает бурлескной, низовой пародии на героическую поэму, подобной барочным «Гомерам» или «Вергилиям наизнанку», а играет пародическим компонентом в составе иронической стилизации-пастиша.

Стремление к иронической стилизации под эпос выдержано у А. Поупа весьма последовательно: отважным защитником своей добродетели выступает не воин, но и не низкий комический герой, а светская молодая дама; сиффы и гномы оказываются изящными, «облегченными» заместителями богов поэм Гомера, в качестве героической «битвы» и в «боевых» терминах описана карточная игра (не историческое сражение, но и не уличная потасовка или трактирная драка), юноша-«рыцарь» вооружается не шпагой, а ножницами

и т. д. Иронический эффект создается не только за счет игры разномасштабными событиями и предметами, но и за счет эпических «мильтоновских и гомеровских ассоциаций» [5, с. 158].

Игра масштабами, значением предметов и явлений – постоянный прием комического бурлеска, но у А. Поупа он носит смягченный характер – не грубо-площадный, а изящно-иронический. Возвышенно-куртуазному в поэме противопоставляется не прозаически-низовое, а добродушно-ироническое. По верному суждению Г.Н. Ермоленко, «ироническая модальность возникает прежде всего как проявление своеобразия авторской трактовки идеологических и литературных традиций» [1, с. 53]. Иронически трактуя романическое в его барочном героико-трагическом варианте («И молния сверкнула из очес, / Девичий вопль донесся до небес. / Не громче раздаются крики вдруг, / Когда помрет щенок или супруг...»), А. Поуп не отказывается от его использования, не выворачивает его наизнанку, как это происходит в бурлескных произведениях низового барокко. «Укрощая» стихию героического романического, миниатюризируя его масштаб и напряжение, автор использует его в своей изящной стилизации.

Ироническое подражание романическому эпосу приводит в действие игру жанрово-стилистическими клише. Не случайно А. Поуп использует очень много характерных для эпоса эпитетов: *mighty, unconquerable, hoary, manly, royal rage, pompous, victor, warlike, imperial, haughty, barbarous, giant, refulgent* и т. д. При этом центральный эпизод поэмы, согласно клише героического эпического сюжета, – эпизод «битвы», но «битвы» за карточным столом, а не на войне: «Выходит вся сверкающая рать / На бархатное поле воевать». К тому же противниками в этом сражении оказываются не два рыцаря-соперника, а кавалер и его дама – Белинда. Победа же, одержанная бароном, заключается даже не в карточном выигрыше (выиграла как раз Белинда), а в коварном использовании ситуации: сильфы отвлеклись, Кларисса опрометчиво дала в руки юноше ножницы, и он исподтишка отрезал локон с прически красавицы.

Пожалуй, правы те литературоведы, которые отмечают, что финал «Похищения локона» можно трактовать и как издевку над героиней, и как ее апофеоз, однако следует подчеркнуть, что при этом

невозможно выбрать только одно из толкований, поскольку главное в авторской интонации – ироническая двойственность, игра, создающая непрестанный «переход позиции».

Казалось бы, в этой забавной поэме, описывающей анекдотический случай из светской хроники, при такой двойственно-двузначной интонации поэт далек от моральной рефлексии, которая составляет органическую часть эстетико-этических идей А. Поупа в «Опыте о критике». Однако, по верному суждению А.Ю. Тимашкова, «в «Похищении локона» большая часть текста посвящена описанию сна, по сути являющегося развернутым монологом, в котором определяются этические идеалы» [4, с. 13]. Кроме того, важно подчеркнуть, что А. Поуп стремится и композиционно, и, главное, интонационно создать атмосферу непринужденной, изящной игры-беседы, включающей в себя иронически-снисходительную оценку нравственного ригоризма.

Любопытно, что А. Поуп пишет практически одновременно или сразу вслед за поэмой (1715) пародийный «Ключ к похищению локона» [11] под именем Ездры Барнивельт, создавая ироническую критическую интерпретацию поэмы, что еще раз свидетельствует о важности игрового начала не только для Поупа-сочинителя, но и для Поупа-критика. В «Ключе» автор выступает под маской некоего аптекаря, считающего поэта (Поупа) своим пациентом, и описывает «Похищение локона» как «опасную» политическую аллегория, сочиненную «папистом» (католиком). У каждого персонажа поэмы он обнаруживает прототип, но не тот, которого действительно имел в виду автор, воспользовавшийся фактом светской хроники, а некий политический двойник. Белинда – это Великобритания; барон, похитивший ее локон – граф Оксфордский, Кларисса – леди Мэшем, Талестрис – герцогиня Мальборо, сэр Плюм – принц Евгений и т. д., в карточной игре представлены результаты последней войны, которую вела Великобритания. Автор желает торжества католической религии в Англии, поэтому высмеивает государственных мужей и генералов, договоры, работу министров. Ложное глубокомыслие Барнивельта, карикатурно представленное А. Поупом, еще больше подчеркивает, что пафосная серьезность, аллегорическое «вычитывание»

политических аллюзий карикатурно искажает восприятие поэмы-игры. Рокайльное восприятие частного как большей ценности, чем сфера публичного, общественного, политического утверждается здесь посредством пародического «назидания».

Таким образом, уже на раннем (досатирическом) этапе своего творчества А. Поупа выступает не как подражатель, ученически старательно воспроизводящий существующие жанровые модели, а как неутомимый экспериментатор с художественными формами и стилями. Проявляя недюжинное знание и классической, и средневековой и ренессансной европейской поэзии, вдохновляясь литературно-критической рефлексией Горация и Дж. Драйдена, Ф. Сидни и Н. Буало, автор «Пасторалей», «Опыта о критике», «Похищения локона», впитывая прочитанное, вполне мастерски преображает его, даже отталкивается от него, выходя на путь становления собственных эстетико-художественных принципов, в которых особую роль играет новый вкус, более компромиссный, элегантный, изящный, чем у его предшественников. В ранних сочинениях А. Поупа на основе диалектического движения от нормативного к игровому началу и обратно своеобразно соединяются литературно-критическая рефлексия и поэтическое воображение. Обратившись к уже существующим, даже модным литературным жанрам начала XVIII ст. (поэтическим пасторалям, поэме-трактату или манифесту, ироикомическому эпиллию), А. Поуп с помощью различных вариантов игры в норму и игры с нормой преображает и «присваивает» каждый из этих жанров, становясь для последующих поколений поэтов непреходящим образцом.

Литература

1. Ермоленко Г.Н. Нарративная структура поэмы Вольтера «Орлеанская девственница» как средство создания иронического пародийного текста / Г.Н. Ермоленко // Ирония и пародия: межвузовский сб. научн. ст. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 53.

2. Ермоленко Г.Н. Сюжет и приемы повествования в поэмах Н. Буало «Налой» и А. Поупа «Похищение локона». К вопросу об эволюции комической поэмы от классицизма к рококо / Г.Н. Ермоленко // Английская литература в контексте мирового литературного процесса. – Киров, 1996. – С. 20.

3. Ермоленко Г.Н. Французская комическая поэма XVII-XVIII вв.: литературный жанр как механизм и организм / Г.Н. Ермоленко. – Смоленск, 1998. – С. 88.
4. Тимашков А.Ю. Осмысление творчества А. Поупа в творчестве О. Бердслея / А.Ю. Тимашков // 33-я международная филол. конф. – СПб., 2004. – Вып. 23. История зарубежных литератур. Ч. 5. – С. 13.
5. Шайтанов И.О. Мыслящая муза. «Открытие природы» в поэзии XVIII века / И.О. Шайтанов. – М.: Прометей, 1989. – С. 74-77.
6. Brown L. Alexander Pope / L. Brown. – Oxford : Basil Blackwell Publ., 1985. – 188 p.
7. Clark D. Alexander Pope /D. Clark. – N.Y.: Twane Publishers, Inc., 1967–134 p.
8. Cook P. Milton, Pope and the Missionary Position: Yet Once More / P. Cook // ANQ: A Quarterly J. of Short Articles, Notes and Rev. – 1994. –July. – Vol. 7, N 3. – P. 133-136.
9. Fraxer G.S. Alexander Pope / G.S. Fraxer. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1978. – 134 p.
10. Gee S. Introduction / S. Gee // Pope A. The Rape of the Lock / A. Pope. – L.: Vintage books, 2007. – P. 12-13.
11. Key to the Lock [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: Url: <http://www-unix.oit.umass.edu/~sconstan/Keylock.htm>. – (Дата обращения 13/09/2011)
12. Terry R. Mock-Heroic from Butler to Cowper: An English genre and Discourse / R. Terry. – L.: Ashgate Publishing, 2005. – 216 p.

Анотація

А.О. Мунтян. «Викрадення локону»: рокайльні особливості у співвідношенні з класицистичною традицією.

В поезиці О. Поупа серед важливіших принципів неокласицизму значну роль відіграє уявлення про витонченість, елегантність, гармонічність композиції та стилю. При цьому поет, делікатно експериментуючи з різноманітними поетичними формами, звертається й до саме ігровим поетичним жанрам, яким і є жанр іроїкомічної поеми. Компромісний характер естетики О. Поупа полегшує задачу з'єднання неокласицистичних та рокайльних художніх прагнень, робить природним та органічним звернення до жанру жартівливої іроїкомічної поеми. Його «Викрадення локону» – результат майстерної поетичної гри, зразок витонченості та дотепності, іронії та фантазії. Ця стаття звернена до естетичної проблематики поеми та її художнім особливостям, що дозволяє виявити не тільки стильове, але й значення

іронії у поемі з точки зору світобачення. Відношення поета до своїх героїв двоїсте, предмет іронічного «оспівування» – підкреслено незначний, романтичне розглядається як позерство, сама тематика зв'язана зі сферою скандальної світської пригоди. Все це говорить про безумовну причетність поеми О. Поупа до поетиці рококо.

Ключові слова: поетика, рококо, жартівлива поема, художні форми, естетика, стиль, літературні особливості.

Аннотация

А.А. Мунтян. «Похищение локона»: рокайльные особенности в соотношении с классицистической традицией.

В поэтике А. Поупа среди важнейших принципов неоклассицизма значительную роль играет представление об изяществе, эlegantности, гармоничности композиции и стиля. При этом поэт, деликатно экспериментируя с различными поэтическими формами, обращается и к собственно игровым поэтическим жанрам, каким является жанр ироикомической поэмы. Компромиссный характер эстетики А. Поупа облегчает задачу соединения неоклассицистических и рокайльных художественных устремлений, делает естественным и органичным обращение к жанру шуточной ироикомической поэмы. Его «Похищение локона» – результат мастерской поэтической игры, образец изящества и остроумия, иронии и фантазии. Данная статья обращена к эстетической проблематике поэмы и ее художественным особенностям, что позволяет обнаружить не только стилевое, но и мировоззренческое значение иронии в поэме. Отношение поэта к своим героям двойственное, предмет иронического «воспевания» – подчеркнуто незначителен, романтическое рассматривается как позерство, сама тематика связана со сферой скандального светского происшествия. Все это говорит о безусловной причастности поэмы А. Поупа к поэтике рококо.

Ключевые слова: поэтика, рококо, шутливая поэма, художественные формы, эстетика, стиль, литературные особенности.

Summary

A. Muntian. «The Rape of the Lock»: rocaille features in accordance with the tradition of classicism.

Among the most important principles of neoclassicism in A. Pope's poetics the significant role is played by the idea of grace, elegance, composition and style harmony. Thus the poet delicately experimenting with various poetic forms addresses such game poetic genres as the genre of the heroic-comic poem.

Compromise character of A. Pope's esthetics facilitates a problem of connection of the neoclassicism and the rocaille artistic aspirations, makes the appeal to a genre of the funny heroic-comic poem natural and organic. His «Rape of the Lock» is the result of masterful poetic game, an example of grace and wit, irony and imagination. This article deals with the esthetic problem of the poem and its artistic features that allow to find not only style, but also world view value of irony in the poem. The attitude of the poet towards the heroes is double-natured, the subject of ironic «chanting» is expressly insignificant, romance is considered as peacockery, the subject is connected with the sphere of scandalous secular incident. All these prove unconditional participation of A. Pope's poem in rococo poetics.

Key words: poetics, rococo, playful poem, artistic forms, esthetics, style, literary peculiarities.